

Соня Смехова

**Мамочка, мама,
верни меня обратно!**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С50

Смехова С.

С50 **Мамочка, мама, верни меня обратно! / Соня Смехова. – М.: Литнет, 2026. – 234 с.**

ISBN 978-5-524-01161-9

Я не долго прожила на планете драконов, но этого времени мне хватило, чтобы влюбиться в драконьего принца. Теперь моему горю нет предела, ведь я должна расстаться с любимым и вернуться на Землю в компании с ворчливым и вредным артефактом кубиком Рубика.

Но по дороге к portalу, ведущему домой, я перепутала право и лево.

Свернула не туда и угодила в Чёрную дыру. В итоге попала на планету Чёрных плащей к самому настоящему Кощею Бессмертному. Чтобы спасти свою жизнь, мне нужно либо найти дорогу к portalу, либо...

Мамочка, мама, верни меня обратно, я буду хорошо себя вести!

Подойдет для семейного чтения!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01161-9

© Литнет, 2026

© Смехова С., 2026

Пролог

От толпы отделился высокий горбатый человек в чёрном плаще с ярко-красным подкладом.

– Ведьма! – Незнакомец ткнул в толпу пальцем и повёл им по окружности параллельно земле: – Вы все видели! Она свалилась с того света! – теперь он ткнул пальцем в небо, чтобы они могли убедиться в истинности его слов. Толпа как единый организм посмотрела вверх. Тогда он ткнул своим пальцем в мою сторону: – Сжечь её! – выбросил вверх кулак, ещё раз повторив требование моего сожжения.

Дела... Я испуганно огляделась. Неужели они действительно меня сожгут? Нет, мы так не договаривались. Если это очередной квест, то он ещё хуже предыдущего.

Пятки подогревало знатно. Что-то мне подсказывало, что это не понарошку. Я подпрыгивала на месте, ибо стоять становилось как-то горячо.

– Послушайте! – мне хотелось придать своему голосу твёрдости. – Я не ведьма! – получилось только пискнуть. Мне бы молчать, но это точно не про меня. – Я это... От драконов. «Боже, что я несу! Мамочка, мама, верни меня обратно!» – взмолилась мысленно.

– Драконы! Она посмела соврать перед лицом грозного дракона! Лгунья! Она явилась на нашу погибель! – мужчина поднял руки к небу. – Ведьма! Возмездие требует сожжения! Сжечь её! Сжечь ведьму!

– Сжечь её! Сжечь ведьму! – подхватила и многократно усилила толпа. Шум нарастал.

Мне стало чертовски страшно. Паника стиснула горло, ограничив доступ кислорода. Я металась по помосту, пятки обжигало, словно я отплясывала на раскалённых углях. Спрыгнуть на землю мне не давала обезумевшая толпа. Никто не желал меня спасти. Неужели вот так безрадостно закончится моя несчастная жизнь?

«Прощай, Катя, так и не познавшая все прелести первой любви!»

Глава 1. Чёрный плащ

Катя

Когда мой полный ужаса взгляд упал на неизвестно откуда взявшийся чёрный сверкающий в солнечных лучах памятник, я попрощалась с жизнью. Думала, это последнее, что мне суждено увидеть. Не жизнь свою покадрово, как все, а памятник неизвестному всаднику.

Но вдруг этот памятник протянул вперёд руку, и меня тотчас осенило: «Приплыли. У меня глюки предсмертной агонии. Когда такое было, чтобы памятники шевелились, да ещё и руками махали? – Прищурившись, обнаружила, что странная фигура не просто протянула руку, она указывала копьём на меня. – Что, глюк, тоже сжечь меня захотел? Пф, тебя другой хмырь в плаще опередил. Решали сами, приговор оглашён. Фсё».

Вот сгореть мне на этом месте, если у меня обман зрения, но оживший памятник восседал на драконе, который вскоре поднялся. Всадник выпрямил спину, а толпа начала благоговейно расступаться. Про меня разом все забыли: взоры народа и того, в чёрном плаще злого дядьки, который возжелал меня сжечь, были обращены на памятник на драконе.

– Гоцей Бессмертный! – прокатилось словно единый вздох. Люди отступали, самые отважные пытались схватить всадника за чёрный длинный плащ, струящийся по драконьему боку и почти задевающему землю, и поцеловать. Кому-то удавалось, кому-то нет.

«Тоже мне, нашлось божество».

Вообще, эта парочка была настолько завораживающей, что я отвлеклась от жара помоста. Траектория моих прыжков сократилась до шагов влево-вправо, поскольку я переключилась на разглядывание дракона, приближавшегося ко мне. Вроде он небольшой, как лошадка-переросток.

Но из кровожадной пасти на мостовую капала кипящая слюна, из ноздрей пар валил, глаза красным огнём горели. Шагал весьма странно: как кособокая утка, переваливался с лапы на лапу.

Неожиданно для меня огромная драконья лапа поднялась для шага и наметилась опуститься на зеваку. Мне бы радоваться, что одним из моих палачей станет меньше, но я же всегда была категорически против насилия, принимать участие в кровожадной расправе ни с какой стороны не вариант.

Меня будто толкнули в спину: заорала как ненормальная, спрыгнула с помоста (все смотрели на всадника, не на меня) и вместо того, чтобы спастись бегством, бросилась выручать несчастного: «Уходи, дурень, раздавят!»

Только, как выяснилось, дракон вовсе не собирался давить людей. Он когтями очень даже нежно подхватил зазевавшегося за шкирку, приподнял его над мостовой и швырнул в толпу.

«О, великий, — многочисленный возглас благодарности взлетел к небесам. — О, благородный!»

Что ж, хорошо, несчастный спасён, пора бы мне и о своей душе побеспокоиться. Например, попытаться сбежать, пока все заняты злополучным памятником. Но только я намылилась скрыться из виду, толпа сомкнулась плотным кольцом, заключив меня и «великого».

Всадник сверлил меня взглядом миндалевидных чёрных глаз. Возможно, они были другого цвета и другой формы, но тогда казались мне именно такими. Он сидел высоко, на самой драконовой холке. Несмотря на это его было хорошо видно: острый длинный нос похож на клюв чёрной вороны, смоляные волосы уложены красивыми волнами. Нижняя часть лица скрыта высоким воротником чёрного-пречёрного плаща. Голос у незнакомца оказался приятным, бархатным, щекочущим, неподходящим под пугающую своей властью внешность:

– Проверьте её готовку. – Он протянул руку в моём направлении. Миниатюрное копьё на глазах удивлённой публики стало удлиняться.

Толпа закричала: «Яви нам чудо!»

– Да какое чудо... – наверное, я была настолько перепугана, что плохо соображала и лезла на рожон: – Обычная телескопическая удочка.

Первым на мои слова отреагировал дракон. Он неожиданно сел на пятую точку и, крикнув, выпустил кольцо дыма, а когда поднялся, из-под него выкатилось бриллиантовое яйцо.

«О, великий! О, чудо!» – гулко пронеслось над народом.

Интересно, толпа что ли в свободное от сожжения время тренировалась скандировать хором? Получалось очень даже синхронно.

Дракон, как мне показалось, от бурных восхвалений покраснел и смутился, отвернув голову.

К яйцу тут же подбежали какие-то люди в металлических касках на головах. Один притащил тележку, на которую они и закатали громадное яйцо.

– Хорошо, жечь тебя не будем, – смилостивился «великий».

– И на том спасибо! – выдохнула я облегчённо.

– Ты разбудила от спячки моего бриллиантового дракона, – продолжил он, не обращая никакого внимания на мои слова.

Ага, значит, дракон всё это время во сне шагал, не забывая дышать. Лунатизмом страдал видать.

– Я решил тебя отблагодарить. Исполню твоё желание.

– Отправь меня домой! – выпалила я, не задумываясь.

– Разумеется, моя коспожа. Отныне мой дом – твой дом!

Народ ликовал, в отличие от меня. Вроде бы, между нами вышло некое недопонимание, я же совсем о другом просила. Надо срочно вносить ясность, а то мало ли, чего этот Гощей мог себе напридумывать:

– Нет-нет! Мне к себе домой надо! К себе хочу домой.

– Нельзя. Я уже решил, ты мне подходишь. Женюсь на тебе или сожгу. Выбирай. Только не долго, у меня времени нет на женские капризы.

Что? Я не ослышалась? На мне хотят жениться только потому, что дракон стал несущкой? Бред. Ему же не с драконом жить, а с неизвестной девицей, да ещё и с другой планеты.

– Что, устал от спокойной жизни? Хочешь скандалов и истерик? – брякнула первое, что пришло на ум. – Знаешь, что такое счастье? Вот когда женишься, тогда и узнаешь, но будет поздно.

Всадник многозначительно посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на мой рюкзачок и отдал приказ:

– Освободите её.

«О, первая умная мысль! А он не безнадёжен, оказывается», – подумала было я, но, как выяснилось, радовалась рано.

Ко мне со спины подошёл верзила, поднял за мой рюкзак, тряхнул за него и... я выпала. По-другому не скажешь: рюкзак остался у верзилы, а я очутилась на земле.

– Что в нём? – продолжал всадник.

– Э, нет! Это личные вещи и досматривать без санкции суда нельзя, – заявила авторитетно.

– Хорошо, я как верховный судья даю санкцию, – продолжал всадник.

– А где адвокат, который будет меня защищать?

– Где у нас адвокат? – спросил всадник верзилу за моей спиной.

– Так это... Вы же его дракону скормили, ещё на прошлой неделе. Нового с Земли пока не доставили, – пробубнил тот.

От этих новостей мне стало совсем дурно: то есть если меня не сожгут, то сожрут.

– Всё, я согласна, замуж, так замуж. Вначале свадебное путешествие, а потом и свадьбу сыграем! – затараторила я.

– Да помолчи ты, колова от тебя уже трещит. Подайте мне её готомку.

Копьё всадника повернулось в сторону моего рюкзака. Верзила обошёл меня, и нацепил сумку на кончик копья. В груди ёкнуло и оборвалось что-то ценное, шквал негодования отключил инстинкты

самосохранения, и бросилась ценой собственной жизни отстаивать своё драгоценное имущество. Подпрыгивала, тянула руки, кричала: «Отдай! Не трожь! Не твоё!» На что толпа отреагировала чудно: «Ведьмин танец! Сжечь её!»

Первым на мостовую из моего рюкзака полетел кубик Рубика, за ним телефон, который был совсем без надобности в моём путешествии, ручка, блокнот, кошелёк, связка ключей от земной квартиры, губная помада, пачка носовых платков, проездной и список литературы для первого курса истфака, куда я успела поступить на Земле, несколько ирисок и пара барбарисок, один потемневший банан и упаковка новых капроновых колготок на сорок ден.

На моё добро и всадник, и верзила, и все, кто был рядом, взирали с удивлением: «Что за хлам? Бесполезные игрушки! Спалить!» – смачно произнёс всадник и дёрнул дракона за одну ус-антенну.

И тут произошло нечто. Кубик Рубика внезапно засветился разными цветами и заорал: «Ты умрёшь ровно через пятнадцать шагов после моей гибели!».

Дракон оказался существом понятливым. Он деликатным движением большого когтя сдвинул содержимое в одно место и мелкими шажками отошёл.

– Сжечь! – повысил голос всадник. Дракон мотнул головой.

– Я сказал, сжечь! – рявкнул всадник.

– Не буду, – прогнусавил дракон: – Сам жги, ты всё равно бес-смертный. А мне отведено пять тысяч комет. Только половина прошла.

Деланно вздохнув, я подняла с мостовой рюкзак и стала складывать своё добро.

– Что лежит на земле, принадлежит народу. Плати налог! – не-замедлительно выдал всадник.

– Это мои вещи, уже заплатила, – ответила я, поднимаясь. – Мо-гу быть свободной?

Нервная дрожь била меня мелкими вибрациями, мешая сосредото-читься. На раскачивание времени не было, нужно срочно сконцен-

трироваться и придумать, как отвязаться от пристающего всадника, которого бросало из крайности в крайность при выборе моей участи. Тянуть не стоило ещё и потому, что опасалась, как бы не выдумал для меня ещё чего похлеще.

Надо делать ноги отсюда и поживее, но как? Пробраться через толпу нереально – я оказалась под бдительным наблюдением народа, который каждый мой вздох расценивал как колдовство ведьмы.

От волнения машинально крутила кубик, тем временем судорожно раскидывала мысли в голове, но они никак не желали складываться в план побега. Со временем заметила, что мои движения заняли всё внимание общественности: толпа молчала, дракон вытянул шею, чтобы посмотреть получше. Всадник даже приподнялся и подался вперёд.

Когда кубик был собран, народ синхронно ахнул, дракон крикнул, присел и снёс второе бриллиантовое яйцо.

Всадник поднял руку, призывая к вниманию. Солнце сверкнуло на конце его копья.

– Мы, Гошей бессмертный, приняли важное решение для нашего косударства! Вот уже столько лет я пребывал в трауре по безвременно сожжённой горолеве. Сегодня я решил: мой народ достоин обрести новую горолеву. Я женюсь на этой безродной девице именуемой Ведьма и сделаю из неё вашу правительницу! Да будет так.

В воздух полетели шапки, косынки, башмаки, передники: кто что мог, тот то и кидал. Народ радостно закричал, что это поистине бессмертное решение.

– Следуй за мной, моя суженная! – приказал мне всадник и принялся разворачивать дракона.

– Ага, жди, после дождичка в четверг! – заявила, скрестив руки на груди, и отвернулась.

Всадник приосадила дракона, обвёл взглядом подданных и спросил: «А какой сегодня день?»

«Четверг!» – закричала толпа.

– Видишь, четверг. Когда был дождь? – опять спросил толпу.
«Вчера».

– Всё, как ты сказала. ПУсловия исполнены. Поехали, надо к свадьбе готовиться. – Он развернул дракона ко мне задней частью.

– Иди, по дороге догоню, – усмехнулась, намереваясь всё-таки удрать от этого ненормального, но не тут-то было. Дракон обмотал меня кончиком своего хвоста. Было совсем не больно, поскольку кожа его оказалась тёплой, бархатной. Он поднял меня на такой скорости, что душа не успела оторваться от земли, а адреналин пробил макушку. В следующий миг меня пронесли над толпой и усадили на холку перед всадником.

Он обнял меня одной рукой, прижимая к металлическим латам, которые были надеты на его тело, накрыл чёрным плащом и прошептал: «Едем во дворец готовиться к свадьбе!»